

Тан Донгю в деревне - это просто дворняжка, неспособная усваивать пищу, а его тело тоже очень тонкое, поэтому его сила, естественно, не такая сильная, как у меня. Я оттолкнул его случайным толчком, проклиная под дыханием, чтобы заставить его съебаться. В этот момент я не осмеливался задерживаться и продолжал ходить по кругу, и Тан Донгю был затолкнут мной на землю. Я думала, что он сдастся, но он опять меня догнал.

"Цзян Чэн, поехали". Теща пыталась убить тебя, и когда они вчера были на ужине, они договорились убить тебя". Он схватил меня, его рот говорил как мольба.

Я не мог не хмуриться, казалось, что в Тан Донъю всё ещё есть проблеск божественного интеллекта, но независимо от того, был ли этот божественный интеллект его собственным или нет, не было никакого способа узнать об этом. Я снова оттолкнула его, что значит "теща и невеста" пытаются причинить мне боль, и в глубине души я знала, что это с обеих сторон.

На этот раз, наверное, я слишком сильно толкнул, и Тан Донъю упал и ударился головой об камень, на удивление истекая кровью. Какое-то время я немного нервничал и спрашивал, все ли со мной в порядке, но он все равно сказал мне уйти.

Мне было все равно, и я продолжал ходить кругами. Тан Донгю должен был просто треснуть головой, когда сидел на земле и снова смотрел на меня, как вчера.

Когда солнце зашло, я подошел к двери дома, сказал извините, вошел и начал наливать рис. Как только это было сделано, я снова вошел в комнату, завязал зонтик и лег на кровать, чтобы отдохнуть.

После того, как я легла, я почувствовала себя немного неудобно. Старый дом долгое время оставался без присмотра с несколькими сломанными отверстиями в стенах и без присмотра. Через эту дыру я случайно увидел Тан Донгю, сидящего во дворе, пару глаз, уставившихся прямо на меня.

К тому времени, как стемнело, в доме снова раздался звук, и опять шли мои шаги. Я выглядел мертвым в полу дверного проема, там снова отражалась тень, но проблема была в том, что тень не останавливалась.

Вчера тень остановилась, когда дошла до двери, а сегодня она продолжает свой путь. Я почувствовал, как мое сердце перестало дышать, было очевидно, что мужчина входит.

Внезапно в дверь ворвалась фигура, лицо которой было покрыто тенью, что делало невозможным увидеть, как она выглядела. Глядя на фигуру, я увидел женщину с исключительно большой грудью, которая напомнила мне об умершей невестке. Она была одета в платье из цветочной ткани, на ногах у нее были тапочки, цыпочки были преувеличены, и она шла со сжатой шеей, как будто пряча голову в плечи, когда она подошла ко мне, и прежде чем я успел отреагировать, пронзительный голос раздался.

"Вставай и уходи".

Я вздрогнул телом, что ясно указывало мне встать. Я поспешил сказать: "Доставщик риса, останься здесь ненадолго".

Когда я закончил, я посмотрел мертвой в лицо, пытаюсь увидеть, как она на самом деле выглядит. Но когда было темно, и тени были тяжелыми, я не мог видеть ничего, кроме темноты. Услышав мою речь, она спокойно встала рядом со мной, и у меня было ощущение, что она тоже смотрит мне в глаза.

Мое тело дрожало от страха, что она сделает что-нибудь, что причинит мне боль. Подождав минуту, чтобы встать рядом со мной, она вдруг снова заговорила.

"О, отправь рис еще на два дня".

С этим она ушла. И слова заставили меня зажиматься внутри, немного неудобно.

Внезапно у меня появилась догадка, была ли это просьба, что Цзян Сюй попросил меня прислать рис, просьба, чтобы теща и невестка защитили меня. Но проблема в том, что люди стали немного нетерпеливы.

Может, это потому, что они не хотят мне помогать, а может, они не хотят обидеть мою прекрасную сестру, в конце концов, она сейчас немного нетерпелива.

Я посмотрел в пещеру, было темно, но я увидел улыбку Тан Донг Ю.

Ночь была особенно тихая, и Тан Донгю больше не приходил ко мне, позволяя мне спокойно спать до рассвета. Когда я проснулся, я подсознательно пошел за своим зонтиком, но услышал хрустящий звук и зонтик сломался.

И тогда я оказалась с отпечатком лапы на запястье, тощей, как куриный коготь, и черно-синей. Я подумал, что это Тан Дон Ву пришёл ко мне, пока я спал, поэтому я несколько раз вытер тряпку, но не мог её снять.

Впоследствии я немного отвлекся.

Так как отпечатки лап этого Уцина, казалось, были отпечатаны на внутренней стороне моего тела, я так испугался, что поспешил обратно к Цзян Сюй, который тоже был немного под кайфом после того, как увидел отпечатки лап. Так что я рассказала ему все о вчерашнем дне, а он крепко нахмурился и сказал, что что-то не так.

Я говорю, что не так.

Он сказал глубоким голосом: "Как умерла старая женщина, мы все знаем, сын даже не дал риса, разрешил есть только рисовую шелуху, она не выдержала пыток, в конце концов, чтобы покончить жизнь самоубийством. Но эта невестка, я всегда думал, что это старуха повесила ее, и если это старуха повесила ее, то она, должно быть, думала то же самое, посылая туда рис будет достаточно, чтобы избавиться от нее".

Я слушал с паникой в сердце, а теперь проблема в том, что старушка, кажется, в состоянии избавиться от него, но невестка... не может избавиться от него.

"Ты имеешь в виду, что невестку повесила не старуха?" Я попросил дрожь.

Он сказал, что что-то очень не так, и спросил родителей об этом, когда полдень прогуливался. Всё утро после этого я смотрел, как он хмурится, как будто думает.

Когда мама с папой вернулись с готовки в полдень, Цзян Сюй поспешил спросить: "Где сейчас живёт этот сосед через дорогу, вы знаете?"

Мама покачала головой, но папа сказал, что видел это в соседней деревне несколько лет назад.

Цзян Сюй сказал "да", потом даже не поужинал, не покатался на скутере и не отвез меня в

следующую деревню. Десять минут ушло на то, чтобы добраться до соседней деревни с выбоинами по пути. По прибытии Цзян Сюй первым делом отправился к деревенскому патриарху и спросил его, есть ли у него новые холостяки, которые переехали к нему за эти годы.

Мы здесь деревня и семья, а сельский староста - это тот, кто постоянно говорит, что делать, а сельский староста должен регулярно ходить к старосте, иначе не получится. Обычно старейшим человеком в главном доме клана будет глава клана, поэтому он очень хорошо знает дела деревни.

Патриарх велел нам переехать к двум холостякам, одному пять лет назад и одному год назад, Цзян Сюй велел искать того, кто пять лет назад, патриарх велел нам обратиться к холостяку.

Мы поспешили на холм и вскоре нашли дом. Это тоже старый дом, должен быть куплен у кого-то другого, мужчина средних лет опирается на стул, чтобы греться на солнце, я смотрю, когда тот сосед, этот сосед по имени Цзян Шуйин, до того, как я увидел его также называют дядей.

Узнав, что это был Цзян Сюйин, Цзян Сюй вежливо сказал: "Я пришел просто так, просто услышал, что твоя невестка умерла. Некоторое время назад сын моего двоюродного брата тоже отправился туда и хотел опознать крестную мать для него в подполье. Если удастся... захочется получить знак о рождении невестки."

Цзян Шуйин замерла, а потом сказала, что без проблем. Он зашел внутрь, вытащил родословную и перевернул ее, чтобы показать нам. Затем мы узнаем, что невестку Цзян Сюйинь зовут Ши Ронг, на ней написана дата ее рождения. Цзян Сюй и Цзян Шуйин поблагодарили друг друга и дали мне пачку китайских сигарет, а затем вытащили меня на улицу.

Когда он вернулся домой, Цзян Сюй написал знак рождения Ши Жун Жун на листке желтой бумаги пером, а затем сложил желтую бумагу в форму бумажной лодки. Он передал мне бумажную лодку и искренне сказал: "Сегодня не нужно ходить кругами, заходите внутрь, когда солнце зайдет, и скажите пару слов о перерыве". Войдите, положите рис в одну миску и оставьте рис в другой. Помнишь, когда ты зажигаешь благовония и следишь за бумажной лодкой. Пока ладан не погаснет, если бумажная лодка не движется, тогда наполните еще одну миску рисом и продолжайте бить зонтик, чтобы заснуть. Если благовония горят особенно быстро, а бумажная лодка необъяснимо плывет вверх...".

"Как он мог плыть". Я не мог не развлечься, но когда слова были только что произнесены, я увидел, что выражение Цзян Сю было серьезным, совсем не похожим на шутку.

Я поспешил извиниться, сказал, что мне жаль, и спросил, что делать, если лодка взлетит на воздух.

Тогда он продолжил: "Тогда беги, беги до смерти, никогда не поворачивай назад, беги на запад, знаешь, какая дорога на запад"?

Я сказал да, направление, котор солнце устанавливало, пока указывало к западу. Тогда он почувствовал облегчение, и в этот момент я не мог не спросить: "Как далеко мне тогда бежать?".

"Ух....." Цзян Сюй вздохнул, когда смотрел на мебель в комнате, не разговаривая, тихонько куря из своего пистолета с сухим дымом.

Я заволновался и спросил, как далеко бежать, и в конце концов он подарил мне ручку и бумагу и сказал серьезно: "Напишите семейное письмо об этом, если вам не нужно бежать, то забудьте об этом". Если вам нужно бежать, я отдам эту семейную книгу вашим родителям, и вам придется проехать не менее десяти миль, а затем не возвращаться в течение четырех дней и ночей. Если я позвоню тебе, когда придет время, ты вернешься и проверишь. Если бы я не позвонил, ты бы считал себя без этой семьи, без мамы, папы и меня, и никогда бы не вернулся".

Я почувствовал, как на меня нахлынул холод от головы до ног.

Похоже, что все становится большим.....

<http://tl.rulate.ru/book/41095/903121>